

ДОПОЛНЕНИЯ

Н. И. КОСТОМАРОВУ

[Лето 1853 г.]

Милостивый Государь Николай Иванович!

Тихменев рассказывал нам об удивительных опытах магнитического усыпления, которым вы подвергали его. Всякий другой на моем месте усумнился бы в справедливости его известий, но я не сомневаюсь, имея здесь приятелей, которые подвергают меня самого опытам не только магнитического усыпления. Часто приходится вспоминать с сожалением о тех одушевленных разговорах, которые, бывало, вел я в беседе с вами. С сожалением вспоминаю о них, толкуя о городских новостях, о департаментских и корпусных дрязгах с петербургскими своими друзьями. Апатия в Петербурге достигла чрезвычайно высокой степени развития; нельзя узнать тех людей, которых я знал два года назад. Прежнего осталось в них одни только имена. Петербург решительно отстал от провинции.

Как пример перемены, происшедшей во всех областях умственной деятельности, укажу вам современное направление литературной критики. Она обратилась в чистую библиографию. Место Белинского занимают теперь Геннади и Тихонравов, знающие наизусть Сопикова и смирдинский каталог с тремя прибавлениями. Я признаю важность библиографии, как вспомогательной науки для истории литературы. Но ставить выше всего на свете изыскания о том, что писал Елагин и нет ли неизвестных еще сочинений Ельчанинова, кажется мне буквоедством. Эти господа с презрением смотрят на прежние стремления людей, занимавшихся критикой, как средством распространения человеческого взгляда на вещи; они обвиняют их в неосновательности за то, что, говоря, например, о Ломоносове, не описывали они формата, шрифта и т. д. всех изданий Ломоносова. Я слышал, как люди, два года тому назад не смевшие подумать без уважения о «Телеграфе», трактуют Чаадаева, как смешного дурака, которому в самом деле прилично было сидеть в сумасшедшем доме. Зато ими отысканы глубокие истины у Озерова и гениальные благодетельные планы в распоряжениях Ширинского...

Ф. Н. БЕРГУ

5 июля 1861.

Милостивейший Государь Федор Николаевич,
Вчера вечером получив Ваше письмо, спешу послать тридцать р., которые мне не кажутся довольно обыкновенным гонорарием за четыре небольшие пьески. Если Вы рассчитывали иначе, потрудитесь сообщить мне, если нет, Ваше согласие будет подразумеваться мною.

С истинным уважением имею честь быть Вашим покорнейшим слугою *Н. Чернышевский*.

ЗАПИСКИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ЧЕРНЫШЕВСКИМ В
АСТРАХАНСКОЕ ГУБ. ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

1

[21 января 1884.]

Я отправил ныне (21 января)

В Петербург

В редакцию «Вестника Европы»,

А. Н. Пыпину

посылку, содержащую в себе следующие рукописи:

1) часть перевода немецкой книги о сравнительной филологии; к переводу приложены соответствующие листы немецкого подлинника;

2) собрание стихотворений моего сына; часть их писана его рукою, часть переписана моею; но моего тут нет ничего.

Эти две рукописи предназначены для напечатания.

3) Мои «Воспоминания об отношениях Добролюбова к Некрасову и о разрыве дружбы Некрасова с Тургеневым» (писаны рукою моего сына под мою диктовку и поправлены моею рукою). — Это написано собственно лишь для А. Н. Пыпина, собирающего материалы по истории русской литературы, и предназначено оставаться много, много лет неизданным в свет. (Дело в том, что Тургенев изображается тут в невыгодном для него освещении, а печатать дурное о Тургеневе не захотел бы я, тем менее мог бы захотеть А. Н. Пыпин, думающий о нем выгоднее для его репутации, нежели я.)

Я говорю обо всем этом подробно в письме к А. Н. Пыпину, которое отправляю ныне или завтра, послезавтра.

2

23 февраля 1884.

Ныне я отправил по адресу:

В Петербург в редакцию «Вестника Европы», А. Н. Пыпину посылку, в которой находятся:

1) Рукопись моего перевода английской популярной книжки по физике химии, заглавие которой: «Энергия в природе» Карпентера.

2) Английский подлинник этой книжки.

3) Рукопись перевода статейки Тиндала о химии; перевод сделан моим сыном, который посылает его А. Н. Пыпину для передачи в Петербургский журнал «Русское богатство».

3

29 марта 1884.

Ныне я отправил в редакцию «Вестника Европы» (для передачи А. Н. Пыпину):

- 1) конец перевода книги Sprachwissenschaft von Schrader;
- 2) соответствующую часть подлинника этой книги;
- 3) перевод маленькой сказочки о Ниагарском водопаде, сделанный моим сыном Александром. Н. Чернышевский.

4

Ныне я отправил рукопись перевода книги Герберта Спенсера First Principles (Первые основания философии) по адресу:

в редакцию Вестника Европы, для передачи А. Н. Пыпину. Н. Чернышевский.

13 сентября 1884.

5

21 марта 1885.

Чернышевский послал с почтою 21 марта в Петербург А. В. Захарьину. Начало перевода: «Всеобщей истории Вебера».